

Юрий Небо

Мусор из
шредера

Юрий Небо

Мусор из шредера

«Автор»

2026

Небо Ю.

Мусор из шредера / Ю. Небо — «Автор», 2026

Ольга потеряла всё из-за предательства близких, но не сломалась. Устроившись обычным техническим сотрудником в тонущую компанию, она замечает диверсию. Чтобы спасти фирму и восстановить честное имя, бывшей коммерческой звезде придется расставить хитроумную ловушку и восстановить справедливость.

Юрий Небо

Мусор из шредера

Пятница в офисе считалась коротким днём, и смена у Оли начиналась раньше. Она снова привычным движением выкатила тележку из туалетной комнаты в коридор. Остановившись у одного из кабинетов, опустила влажный моп на пол. На плитке расплывалась мыльная лужа. Уборщица вздохнула и начала уборку. Когда-то её жизнь была наполнена бравурными речами и улыбками коллег после подписания очередного выгодного контракта, сейчас её встречала лишь тишина коридоров и размеренное шварканье шваброй по полу; брызги шампанского за успех её компании сменились серой пеной в ведре и запахом хлорки. Жизнь круто изменилась после предательства близкого человека: она потеряла семью, свободу и положение в обществе. Клеймо судимости не оставляло ей выбора, превратив этот незаметный ручной труд в единственную доступную работу.

Последние сотрудники уже разошлись, когда в коридоре показался директор фирмы, на ходу надевая полупальто. Комаров рассеянным движением пытался попасть одной рукой в рукав, но это у него получалось неловко, так как в другой руке он удерживал свой потёртый портфель. Наконец, справившись со сложной задачей, он остановился рядом с техничкой.

— И вы тоже приходите в офис завтра к десяти часам утра, — произнес директор с озабоченным видом.

Оля оторвала взгляд от пола.

— Егор Сергеевич, так завтра же суббота? Выходной, — удивленно посмотрела она на шефа.

— Знаю-знаю, — руководитель тяжело вздохнул и стал по очереди застегивать пуговицы. — И всё же приходите. Попробуем на свежую голову всем коллективом что-нибудь придумать. Нужны идеи, любые идеи! Нужен мозговой штурм, Ольга.

Казалось, он не закончил мысль и потопал к выходу. Оля в некоторой растерянности осталась стоять посреди недомытого коридора. Она давно подмечала признаки упадка на фирме, но отчаявшийся вид директора и факт срочного вызова на общее совещание в нерабочее время, на который зовут даже уборщицу, говорили ей, что дела у фирмы, похоже, пошли совсем скверно.

* * *

В субботу утром Оля подходила к офису фирмы «Фокус Ка» боясь опоздать к назначенному часу.

В коридорах стояла непривычная тишина. Ни шума голосов, ни привычного гула оргтехники. Женщина нахмурилась решив, что всё-таки опоздала. Не раздеваясь, она поспешно прошла по коридору и осторожно заглянула в полуоткрытую дверь конференц-зала. Вместо напряженной рабочей обстановки её встретило пустое помещение, в котором посередине сиротливо стоял стол с ровно разложенными блокнотами и ручками напротив каждого стула. Женщина удивлённо моргнула, не сразу заметив Егора Сергеевича во главе длинного стола. Владелец фирмы тихо сидел, обхватив голову руками и смотрел в одну точку. Перед ним лежала раскрытая папка. Одинокая фигура в огромной комнате выглядела пугающе беспомощно.

Оля нерешительно постучалась и вошла.

— Егор Сергеевич, здравствуйте. А где же все? Я что. Опоздала?

Комаров вздрогнул и медленно поднял голову.

— Да нет, Ольга, вы вовремя, — женщина заметила, как едва заметно с горечью дрогнули уголки его губ. — Вы единственная, кто пришёл.

— А остальные? — Оля вошла в переговорную, не веря услышанному.

— У всех нашлись неотложные дела, — Егор Сергеевич безвольно опустил руки на стол. — У кого-то семейные обстоятельства, кто-то уехал. Все отпросились, короче. А я ведь вчера ясно дал понять, что фирма на грани. Но, похоже, никто спасать её не хочет. Да и я, честно говоря, уже сомневаюсь, что это возможно. Конкуренты давят со всех сторон, поставщики тянут с поставками, клиенты отваливаются, договоры расторгаются один за другим. А позавчера вечером нам до кучи прилетела официальная досудебная претензия с обвинениями в незаконном использовании товарного знака одного из наших ключевых товаров. Кто-то зарегистрировал товарное имя и заявляет, что мы теперь нарушаем их патент. Требуют свернуть все продажи и выплатить компенсацию, грозятся судом. Безнадёга, полная безнадёга, Ольга.

Оля присела на стул рядом с ним. Это ощущение безысходности от надвигающейся катастрофы, от рушащегося на глазах дела и чувство абсолютного одиночества в тяжёлый момент — всё это было ей хорошо знакомо. Хотелось как-то помочь, утешить этого сломленного человека.

— Егор Сергеевич, — она заглянула ему в лицо. — не сдавайтесь так быстро. Где эта претензия о нарушении патентных прав? Давайте посмотрим, что можно сделать.

— Вы? — мужчина удивленно поднял брови. — Извините, Ольга, но здесь нужны антикризисные меры, аудит, юридический анализ... Тут швабра с ведром не помогут.

— Я понимаю, — уборщица не обиделась. — И всё же уборкой я занималась не всегда. В своей жизни мне довелось руководить коллективом, управлять коммерческими процессами и вести переговоры.

Комаров ошеломленно молчал, в его глазах промелькнул изумленное неверие.

— Надо же... Никогда бы не подумал, — недоверчиво произнес он. — У уборщицы такие серьезные компетенции. Что же случилось такого, что вы так радикально сменили сферу деятельности?

— Столкнулась с предательством, — коротко ответила Оля, стараясь говорить спокойно хотя внутри шевельнулась старая обида. — Близкий человек ради собственной выгоды перевернул всё, что мы строили годами. Я потеряла дело, имя и всё, что имела. Так что я очень хорошо понимаю, что вы сейчас чувствуете. Эту звенящую пустоту вокруг, когда ты один на белом свете и кажется, что весь мир ополчился против тебя.

— И всё-таки почему вы стали техничкой? — хмуро спросил Комаров.

— Особого выбора нет, когда у вас за плечами судимость, — потухшим голосом ответила женщина.

Егор Сергеевич задумчиво покивал головой словно соглашаясь с её наблюдением, а может он размышлял о чем-то своём. Потом вынул из раскрытой папки верхний документ и молча пододвинул Ольге.

Проскочив формальную шапку документа Оля, вчиталась в текст досудебной претензии. Бумага была составлена жестко и юридически выверенно. Она скользнула взглядом по фамилии подписавшего руководителя: напротив должности «генеральный директор» значилась Кривицкая Э. Э. Знакомая фамилия её озадачила, и уборщица подняла глаза к началу документа. Увидев название компании-отправителя, «Буревестник», у Оли на миг потемнело в глазах, а в ушах гулко застучало.

Она шумно выдохнула, инстинктивно отстранилась от стола и повернулась к директору. Комаров с изумлением смотрел на неё, побледневшую и чем-то испуганную.

Ольга крепче сжала пальцами края бумажного листа, пытаясь совладать с нахлынувшими переживаниями. Она слишком хорошо знала и эту компанию, и эту подпись.

— Егор Сергеевич, а есть выписка из реестра юридических лиц по этой компании? — стараясь вернуть голосу прежнее спокойствие, попросила женщина. — Мне нужно взглянуть.

— Да, я распечатал, — Комаров стал перебирать бумаги в папке и выложил перед ней распечатку. — Вы что-то заметили?

Оля скользнула взглядом по выписке и замерла. Так оно и есть. Учредитель – Смердюхин Руслан Романович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.